

ЧТО И КАКЪ ЧИТАТЬ ДѢТЯМЪ.

КРИТИКО-БИБЛІО
ГРАФИЧЕСКІЙ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

№ 11.
Ноябрь.

1915 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. А. Н. Анненская: а) Некрологъ. б) Беллетристическія сочиненія А. Анненской. в) Біографіи для дѣтей, составленныя А. Анненской. г) Книги географическаго содержанія, составленныя А. Анненской.

2. Обзоръ біографическихъ очерковъ и разсказовъ Виктора Русакова.

3. Отзывы о книгахъ: Феличе—Гнѣвъ Эльборуна. Его-же—Плачущая береза. Коротковой—Замѣчательный русскій путешественникъ Миклуха—Маклай. Бѣлоусова—Суриковъ и его стихи. Вахтеровой—Лермонтовъ, его жизнь и произведенія. Лермонтова—Избранныя сочиненія. Пушкина—Избранныя сочиненія. Крылова—Басни. Бунина—Избранные разсказы. Серафимовича—Морской волкъ и др. разсказы. Нансена—Въ страну будущаго. Фиделли—Въ часы досуга.

4. Справки о нѣкоторыхъ вновь вышедшихъ книгахъ.

5. Хроника.

6. Алфавитный указатель.

Ежемесячный критико-библиографический журналъ

„ЧТО И КАКЪ ЧИТАТЬ ДѢТЯМЪ“

ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

№ 11. 1915 г.

Оттиски, помѣщенные безъ подписи, принадлежатъ Редакціи и являются результатомъ коллективной работы ея членовъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

6-го мая текущаго года скончалась въ Петроградѣ Александра Никитична Анненская. Вся жизнь этой выдающейся писательницы была посвящена литературѣ, какъ общей, такъ и дѣтской.

Въ память А. Н. Анненской мы помѣщаемъ краткій очеркъ жизни и работы ея въ области дѣтской литературы.

Александра Никитична Анненская.

а) Некрологъ.

1840—1915 г.

Эпоха 60-хъ годовъ создала цѣлую плеяду людей, сильныхъ духомъ, твердо и неуклонно проводившихъ въ жизнь свои идеалы, цѣлность и живность которыхъ сохранилась и до нашего времени. Въ лицѣ Александры Никитичны Анненской сошла со сцены одна изъ послѣднихъ типичнѣйшихъ представительницъ этой славной эпохи. А. Н. прошла всѣ ступени умственнаго того времени, увлеченій, которыя неуклонно претворялись въ дѣла и проводились въ жизнь, несмотря на всевозможныя преграды, которыми такъ богата русская действительность.

Александра Никитична Анненская, урожденная Ткачова, вышла изъ помѣщичьей среды. Окончивъ частный нѣмецкій пансіонъ въ 1856 году и сдавъ экзаменъ на званіе домашней учительницы, она становится преподавательницей въ воскресной школѣ для взрослыхъ и въ то же время занимается переводами съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго, знакомя русскую интеллигентную публику съ идеями лучшихъ западно-европейскихъ писателей; ея соавтество съ Н. Ф. Анненскимъ и сестрой переведены: «Утилитаризмъ Милля», «Богини

«мирной историк» Шерра, «История крестьянских войн» Циммермана, «История философии» Льюиса и некоторые другія сочиненія. Въ 1862 году воскресныя школы были закрыты, и А. Н. открываетъ свою школу; но это дѣло ей не дасть ни духовнаго, ни матеріальнаго удовлетворенія: она вновь возвращается къ литературной работѣ и въ то же время принимаетъ горячее участіе въ женскомъ движеніи, результатомъ котораго было возникновеніе публичныхъ лекцій, а затѣмъ и созданіе высшихъ женскихъ курсовъ. Чаше всего кружки молодежи собирались въ скромной квартиркѣ А. Н., гдѣ горячо дебатировались разные вопросы, касавшіеся женскаго образованія и правъ вообще, а также средствъ добиться равноправія. Скромная до щепетильности, замкнутая, сдержанная и болѣею частью молчаливая А. Н. въ этихъ кружкахъ не играла такой яркой роли, какъ ея сестра С. Н. Ткачева, но вліяніе ея на окружающихъ было несомнѣнно, и къ ея голосу внимательно прислушивались. Вслѣдствіи А. Н. вышла замужъ за известнаго общественнаго дѣятеля и литератора Н. Ф. Анненскаго; кочуя вмѣстѣ съ нимъ изъ города въ городъ по волѣ и по неволѣ, эта чета была всюду въ центрѣ лучшей части интеллигенціи, и попасть въ ихъ домъ было не малой честью для многихъ. Всюду, гдѣ бы ни были, они будили собою провинціальную жизнь, заражая окружающихъ интересомъ къ общественнымъ вопросамъ, пробуждая гражданскія чувства въ дремавшемъ провинціальномъ обывателѣ. Валившая вновь на литературный трудъ, А. Н. съ 1869 по 1872 г. служила переводчицей въ политическомъ отдѣлѣ «Виржевыхъ Вѣдомостей». Въ 1870 году она выступаетъ на самостоятельный литературный путь, помѣстивъ въ педагогической части журнала «Семья и Школа» статью объ «Экспрозе—Семьи XIX вѣка». Въ 1872 году она по предложенію Лескина беретъ за обработку для дѣтей Робинзона Крузо Дефо, и настолько блестяще справляется со своей задачей, что ея переработка до сихъ поръ считается классической и выдержала 7 изданій, изъ которыхъ 2 послѣднихъ печатались въ 10 тысячахъ экземплярахъ. Между прочимъ А. Н. ставила себѣ въ задачу то, что въ ея Робинзонѣ ни разу не упоминается о какомъ-либо вѣщательствѣ сверхъестественныхъ силъ, и человекъ въ своей борьбѣ съ природой исключительно предоставленъ самому себѣ, надѣется только на себя, на свой разумъ, на свою предусмотрительность и изобрѣтательность. Исторія послѣ этого А. Н. съ успѣхомъ пробуетъ свои силы на беллетристическомъ разсклѣ «Волченокъ», помѣщенномъ въ томъ-же журналѣ для дѣтей—«Семья и Школа». За этия первыя опыты слѣдуетъ цѣлый рядъ разсказовъ, повѣстей и романовъ для дѣтей и юношества. Мы отсылаемъ читателя къ помѣщеннымъ ниже въ этомъ же № статьямъ В. Абрамовой, Ю. Менжинской и З. Павловой-Сильванской, которыя даютъ подробный разборъ всѣхъ произведеній А. Н., а отъ себя прибавимъ только, что всѣ ея дѣтскіе разсказы дышатъ такой всепронзающей любовью къ дѣтству—героямъ разсказовъ, такимъ уваженіемъ и вниманіемъ къ индивидуальности ребенка, что въ нихъ ея дѣти потеряли истиннаго и близкаго друга. Идемъ 60-хъ годовъ—любовь къ народу, уваженіе къ труду и личному достоинству человека, къ какому-бы сословію онъ ни принадлежалъ, проходить черезъ всѣ ея произведенія. Въ нихъ нѣтъ никакой выдуманности, никакой фантазіи; тамъ описывается жизнь такою, какъ она есть, во всѣхъ ея сложныхъ проявленіяхъ и взаимныхъ человѣческихъ отношеніяхъ, но къ каждому затра-

гексагому ея вопросу она такъ подходитъ, что читатель слѣдитъ съ неизбывающимъ интересомъ до конца за ходомъ событій въ разсказѣ.

Сотрудничество А. Н. въ журналѣ «Семья и Школа» продолжалось болѣе 10 лѣтъ (съ 1876—1889 г.), когда были написаны лучшія ея произведенія для дѣтей. Кромѣ того, она сотрудничала въ дѣтскомъ журналѣ «Родникъ».

Въ 1896 г. А. А. Давидовъ основываетъ новый дѣтскій журналъ «Всходы», и А. Н. начинаетъ работать тамъ. Спусти нѣкоторое время (въ 1898 г.) журналъ переходитъ въ руки Монтевида, и А. Н. беретъ на себя редактированіе изъ немъ беллетристическаго отдѣла, главнымъ образомъ по иностранной литературѣ, новинки которой всегда находили мѣсто въ этомъ журналѣ. Этотъ періодъ существованія «Всходовъ» характеризуетъ очень тщательнымъ подборомъ литературнаго матеріала, которымъ А. Н. была вправѣ гордиться. Съ ея уходомъ журналъ потерялъ очень цѣннаго незамѣнимаго работника. За это время А. Н., по вполне понятнымъ причинамъ, мало помѣщала въ этомъ журналѣ своихъ самостоятельныхъ произведеній, но все же въ ея переработкѣ тамъ появилось нѣсколько хорошихъ повѣстей: Вудъ «Семейство Чаннинговъ», Крокетъ «Клея Келли», Твенъ «Приключенія Финна» и нѣкоторыя другія, затѣмъ рядъ біографій: Гоголь, Фарадей, Вашингтонъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни А. Н. составила большой томъ «25-лѣтіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ» и перевела при сотрудничествѣ Т. А. Богдановичъ «Исторію одного крестьянина» Эркмана—Шатріана, «Хижину дяди Тома» Бичерстоу, «Углекоповъ» Золя. Всѣ ея переводы отличаются прекраснымъ литературнымъ языкомъ и близостью къ подлиннику.

Лично мнѣ пришлось познакомиться ближе съ Александрой Никитичной, когда я пригласила ее работать въ отдѣлѣ беллетристики для предполагаемаго бібліографическаго изданія «О дѣтскихъ книгахъ» (изд. книжнаго магазина Скирмунта «Трудъ». М. 1908 г.). Въ этомъ отдѣлѣ работало около 10 человекъ; каждая книга прочитывалась двумя, тремя лицами, а въ случаѣ ихъ разногласія, то и еще нѣсколькими. Большинство изъ участницъ не имѣли никакого литературнаго имени, хотя и работали по бібліографіи въ разныхъ провинціальныхъ и столичныхъ бібліографическихъ комиссіяхъ, а нѣкоторыя были и совѣтъ новиками въ этой работѣ. Съ большимъ именемъ была только одна Александра Никитична, и, несмотря на это, она ни разу не дала почувствовать своего превосходства или авторитета; отношенія были совершенно товарищескими, и работалось съ ней такъ легко, хорошо и вольно, какъ будто за ней не было никакихъ литературныхъ преимуществъ передъ остальными членами кружка. Если случались разногласія или ошибки, то она такъ мягко и деликатно ихъ указывала, что никому въ голову не приходило считать свое самолюбіе задѣтымъ. Случалось, что приходилось расходиться съ ней въ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ произведеній; мы всѣ были много моложе ея, судили строже и были иногда не такъ снисходительны, какъ она, но когда изъ дебатовъ выяснялось, что мы правы или что большинство противъ ея мнѣнія, она подчинялась этому большинству безъ всякой тѣни неудовольствія. Характерно и то, что, несмотря на всю кропотливость этой работы, на то, что приходилось пересчитывать массу хлама, котораго такъ много накопилось въ дѣтской литературѣ (эта часть работы даже совѣтъ

не оплачивалась), А. Н. очень охотно приняла участие въ этой работѣ, считая ее и важной и нужной. Введение къ беллетристическому отдѣлу въ этомъ изданіи или, вѣрнѣе, руководящая статья, одобренная съ незначительными измѣненіями всѣмъ кружкомъ, была написана А. Н.; изъ крупныхъ библиографическихъ отзывовъ въ этой книгѣ ей перу принадлежатъ отзывы о Диккенсѣ и Гриммѣ, просмотрѣнныхъ ею во многихъ изданіяхъ.

Насъ удивляетъ, что и педагогическіе и дѣтскіе журналы обошли почти полнымъ молчаніемъ смерть А. Н., не посвятили ей памяти ни одного некролога, не познакомили дѣтей съ нѣхъ почившимъ другомъ и защитникомъ.

Посвящая свое время литературному труду, чуткое сердце А. Н. искало дѣйствительнаго проявленія своему чувству, и въ ея домѣ всегда кто-нибудь былъ пригрѣтъ или обласканъ, то воспитанникъ, то воспитанница, изъ которыхъ первое мѣсто занимала племянница А. Н., а затѣмъ, внуки. Счастливы тѣ дѣти, которыя выросли подъ ея благотворнымъ вліяніемъ, были обвѣяны ея любовью, ея мягкостью и деликатнымъ вниманіемъ! Тѣ же, которыя познакомились съ А. Н. по ея рассказамъ, навсегда сохраняютъ свѣтлую и благодарную память о ней.

О. Флоренская.

б) Беллетристическія сочиненія А. Н. Анненской.

А. Н. Анненская написала чрезвычайно много. Помимо массы оригинальныхъ повѣстей и рассказовъ для дѣтей средняго и старшаго возраста, А. Н. передѣлала для дѣтей нѣсколько романовъ, перевела «Жизнь леди Тома» и еще нѣсколько романовъ для взрослыхъ. Ею-же написаны нѣсколько біографій для взрослыхъ, помещенныхъ въ біографическую бібліотеку Павленкова. Но есть у А. Н. Анненской и біографіи, написанныя для дѣтей. Онѣ будутъ, такъ-же какъ и сочиненія по географіи, рассмотрѣны отдѣльно, ниже. Я займусь лишь рассмотрѣніемъ дѣтскихъ беллетристическихъ произведеній.

Къ оригинальнымъ произведеніямъ Анненской относятся слѣдующія:

Ст. воз.	Анна. Романъ для дѣтей. 176 стр. Изд. 4-ое, М. Стасюлевича. Пгр.
Реком.	1914 г. Ц. 50 к., въ пер. 1 р.
Срд., ст. воз.	Братъ и сестра. Рассказы. 192 стр. Изд. 4-ое, М. Стасюлевича. Пгр. 1914 г. Ц. 50 к., въ пер. 1 р.
Срд., ст. воз.	Зимніе вечера. Рассказы для дѣтей средняго возраста. 539 стр.
Реком.	Изд. 6-е, М. М. Стасюлевича. Пгр. 1909 г. Ц. 2 р.
Срд., ст. воз.	Мои дѣя племянницы. Сборникъ рассказовъ. 158 стр. Изд. 3-е, М. Стасюлевича. Пгр. 1906 г. Ц. 50 к.
Ст. воз.	Своимъ путемъ. Рассказы для дѣтей старшаго возраста. 378 стр.
Реком.	Изд. третье, М. Стасюлевича. Пгр. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
Срд., ст. воз.	Свѣтъ и тѣни. Повѣсти и рассказы для дѣтей средняго возраста. 475 стр. Изд. 2-ое, М. Стасюлевича. Пгр. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к., въ кол. пер. 2 р. 25 к.
Реком.	Кромѣ этихъ оригинальныхъ сочиненій А. Н. Анненской переведены и передѣланы романы:
Ст. воз.	Вальтеръ Бизантъ. Два пути. 155 стр. Изд. «Всходова». Пгр. 1901 г. ц. 30 к.

- Г. Вудъ. Семейство Чаннингговъ. 192 стр. Изд. «Востокъ». Пгр. Срл. ст. 1902 г. Ц. 60 к.
- Джемсъ Гринвудъ. Маленький оборвышъ. 336 стр. Изд. 7-ое, М. Стасюлевича. Пгр. 1912 г. Ц. 1 р.
- Дефо. Робинзонъ Крузе. 439 стр. Изд. 7-ое, М. Стасюлевича. Пгр. 1912 г. Ц. 2 р., въ кол. пер. 2 р. 50 к.
- М. Твэнъ. Приключенія Финна. 216 стр. Изд. «Востокъ». Пгр. 1902 г. Ц. 75 к.
- Крокетъ. Клегъ-Келли. 304 стр. Изд. 2-ое «Востокъ». Пгр. 1902 г. Ц. 60 к.
- А. Н. Анненской принадлежатъ и полный переводъ со вступительной статьей о работѣ въ Америкѣ романа Г. Бичеръ-Стоу—Хижина дяди Тома. 311 стр. Издана Вятскаго т-ва. Пгр. 1908 г. Ц. 1 р., въ полкѣ 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 50 к.
- Разсматривать каждую повесть или рассказъ отдѣльно, нѣтъ никакой возможности. И разсмотримъ, поэтому, главные темы рассказовъ, среди, въ которой живутъ герои Анненской и любимые авторомъ типы этихъ героев.
- Наиболѣе часто встречающейся темой является слѣдующая: человекъ несчастный въ своей личной жизни находитъ утѣшеніе и душевное равновѣсіе въ томъ, что посвящаетъ свою жизнь облегченію страданій другихъ. Такъ въ рассказѣ «Бѣлы роду, безъ племени» (сборн. «Свѣтъ и тѣнь») героиня Анна воспитывалась въ приютѣ. Грубое обращеніе испортило ея характеръ, сдѣлало ее одиозной; она сильно привязалась къ новой начальницѣ, которая впервые приласкала ее. Подъ ея добрымъ вліяніемъ, дѣвочка смѣняется, старается исправиться. Но безразличная впечатлительность и общность портятъ дѣло. Аннѣ кажется, что начальница не достаточно любить ее; дѣвочка теряетъ душевное равновѣсіе, дѣлаетъ рядъ преступленій и, наконецъ, убѣгаетъ изъ приюта. Почти замѣршаго ее находятъ у своего дома одинокіе старики и берутъ къ себѣ въ домъ. Анна живетъ у нихъ въ полномъ довольствѣ, пока одна изъ знакомыхъ не задѣваетъ ея гордости; тогда она уходитъ въ простыя работницы къ огорошнику. Но и тутъ она оказывается чужой. Наконецъ судьба сталкиваетъ ее съ дѣвочкой изъ сиротскаго дома. Ребенокъ привязывается къ ней, и ради него Анна становится воспитательницей въ тотъ приютъ, изъ котораго бѣжала когда-то.
- Въ «Чудакѣ» (сборн. «Свѣтъ и тѣнь») описывается сынъ богатого помѣщика, запуганный деспотомъ-отцомъ. Несмотря на крайнее тяжелое дѣтство, онъ не одолевается; получивъ послѣ смерти отца его помѣстье, Семёнъ Ивановичъ отдаетъ его крестьянамъ, а самъ дѣлается учителемъ, жила почти въ нищетѣ.
- Та-же тема повторяется въ «Неудачникѣ» (сборн. «Свѣтъ и тѣнь»), въ «Волченкѣ» (сборн. «Своими путями»), въ «Младшимъ братѣ» (сборн. «Своими путями»), въ романѣ «Анна», въ повѣсти «Братъ и сестра».
- То параллельно, вмѣстѣ съ вышеуказанной, то самостоятельно развивается въ проведеніяхъ Анненской и другая тема: дѣвочка или мальчикъ, родившійся въ бѣдной семьѣ, стремится выбиться къ свѣту, получить образованіе. Это стремленіе къ знанію почти всегда связано съ желаніемъ привлечь помыслы другихъ. Тема эта развивается въ рассказахъ: «Трудная борьба» (сборн. «Своими путями»), «Волченки» (тамъ-же), «Тяжелая жизнь» (сборн.

«Зимніе вечера»), «Гришна» (тамъ-же), «Чужой хлѣбъ» (сборн. «Своимъ путемъ») и «Тетя Вѣра» (сборн. «Свѣтъ и тѣнь»).

Въ разказахъ «Воспоминанія дѣтства» («Зимніе вечера»), «Надежда семьи» (сборн. «Мои двѣ племянницы»), въ романѣ «Анна» и разказѣ «Тетя Вѣра» описывается осталкивающий эгоизмъ дѣтей, развивающійся при неумѣломъ воспитаніи. Одинъ изъ разказовъ на эту тему, «Надежда семьи», грѣшитъ недостаткомъ, вообще произведеніемъ Алленской несвойственнымъ. Въ немъ описывается старшая дочь изъ очень бѣдной семьи чиновника. Ее отдали въ гимназію, ожидая, что какъ только она окончитъ курсъ, то станетъ помогать семьѣ. Дѣвочка вращается среди подругъ болѣе состоятельныхъ, чѣмъ она, начинаетъ стыдиться бѣдности, заражается тщеславіемъ. Мать и отецъ не могутъ отказать ей въ ея требованіяхъ то одного, то другого, несмотря на то, что исполненіе этихъ требованій стоитъ имъ жертвъ. Наступаетъ Рождество. Отецъ объявляетъ, что онъ получилъ награду, которой хватитъ на покрытие долговъ и даже останется излишекъ. Ему хочется купить дѣтямъ маленькіе подарки, о которыхъ они напрасно раньше мечтали, а мать мечтаетъ на остающіеся три рубля приготовить сюрпризъ мужу. Но является Маша; ей хочется ѣхать на балъ къ подругѣ, и, чтобы не быть хуже другихъ, ей необходимо нарядное платьѣ. Она плачетъ до тѣхъ поръ, пока отецъ съ матерью не отдадутъ ей тѣхъ денегъ, которыми были ими приготовлены для дѣтей. Въ сочельникъ Маша уѣзжаетъ на балъ, а родители остаются въ горѣ; съ одной стороны имъ больно за младшихъ дѣтей, оставленныхъ безъ подарковъ, съ другой—ихъ мучаетъ эгоизмъ дочери. Недостатокъ разказа въ томъ, что непонятно поведение родителей. Конечно, Маша плоха, но ей 13 лѣтъ, возрастъ, въ которомъ влияние родителей еще велико. А между тѣмъ эти родители потакаютъ капризамъ дѣвочки въ ущербъ себѣ и другимъ дѣтямъ. Въ этомъ непродуманность разказа.

Вообще-же авторъ не страдаетъ этимъ недостаткомъ. Наоборотъ, въ разказы Алленской построены по стройному, разработанному плану. Иногда даже хочется упрекнуть автора въ слишкомъ большемъ увлеченіи идеей, въ ущербъ художественности; впрочемъ, разказовъ, которые возбуждали-бы эту мысль—немного. Къ нимъ относится романъ «Анна». Дѣвочка росла въ деревнѣ между бабушкой и няней, нѣжно любившими ее. Она знала и любила всю деревню, и всѣ крестьяне знали и любили ее, т. к., хотя она и была изъ помѣщичьей семьи, но со всѣми держала себя очень дружелюбно и ласково. Потомъ она попала въ городъ, къ богатымъ родственникамъ. Когда черезъ нѣсколько лѣтъ жизни въ городѣ, она вернулась въ деревню на побывку, ее нельзя было узнать. Она пріѣхала съ горничной, не снимала перчатокъ, брезгала крестьянами и снисходила къ бабушкѣ и нянѣ. Причѣмъ всѣмъ много неприятностей, Анна опять уѣхала въ городъ. Но тутъ ее ожидало горе. Отецъ ея разорился, заболѣлъ и умеръ. Тѣ родственники, у которыхъ она жила до болѣзни отца, отвернулись отъ нея, узнавъ, что она осталась безъ средствъ. Анна попробовала искать мѣста гувернантки, но сейчасъ же попала на барыню, попытавшуюся третировать ее, какъ существо низшее. Анна испугалась и уѣхала въ деревню, къ бабушкѣ. Съ ней опять произошла крутая переменъ; она сразу расположилась къ крестьянамъ и сразу-же захотѣла по мѣрѣ силъ помогать имъ.

Эти быстрые перемены не совсем правдоподобны: Анна, как и многие герои Анненской, несколько идеализирована под конец; сделано это для того, чтобы доказать вышеуказанную мысль: забота об облегчении страданий других, помогает переносить собственные. Тут, в этом романе для детей, идея слишком подчеркнута, и произведение кажется тенденциозным, придуманным. Но во всех остальных рассказах Анненской общая мысль так искусно заключена в богатой фабуле, так естественно вытекает из всего хода событий, что впечатлительная тенденциозности не получается.

Все рассказы Анненской чрезвычайно богаты действием и это делает их очень интересными для детей и подростков. В большинстве из них описывается жизнь мальчика или девочки от первых полусознательных лет до возмужалости. Все герои переживают много неудач, все борются, подвергаются многим перипетиям, и за этими переменами их судьбы читатель следит с большим интересом.

Несомненным достоинством произведений автора является и та душевная теплота, которая чувствуется во всех рассказах. Особенно замечательна она в рассказе «Миша и Костя» в сборнике «Свет и тьма». Кстати и тема этого рассказа оригинальна. Два товарища по гимназии под влиянием прочитанного рассказа дают друг другу обещание никогда не лгать, быть всегда честными и ежедневно исповедываться друг другу. Но обстановка, в которой живут мальчики, совсем различная. Костя единственный сын и обеспеченный мальчик. Миша же сын пьяницы отца и измученной нуждой и работой матери. У них большая, полуголодная семья. Естественно, что поведение мальчиков совершенно различное. Костя немедленно начинает демонстративно показывать свою правдивость; но когда он признается в проступке, его не наказывают, а когда отказывается обмануть учителя, то заслуживает такие похвалы от матери, что он вознаграждает его с избытком за его поступок. У Миши же ироническое совсем другое: если не обмануть лавочника, то больной, маленький ребенок умрет от голода; если не обмануть пьяного свирятого отца, который все тащит из дому, несмотря на то, что семья голодает, то он убьет мать; если не стащить с дровяного двора щепок, то старшая сестра, главная поддержка семьи, не сможет работать оковальными пальцами. И после внутренней борьбы, Миша, бывало привязанный к семье, идет на эти компромиссы. Но когда он ворует щепки с дровяного двора, его случайно видит Костя. Мальчик, гордый своей правдивостью и честностью, презрительно называет товарища вором; а Миша, возвратившись домой, сильно страдает от слов товарища. Все симпатии читателя остаются на стороне грешного Миши. Этот небольшой рассказ, на мой взгляд, лучшее произведение Анненской.

Любимая среда Анненской это бедные классы общества. С одинаковой теплотой и интересом описывает она мастеровую бедной портнихи, озлобленной нуждой, семью бедного чиновника, шарманщика, хохляка с двумя детьми по улицам, уголовных жильцов, скромную интеллигентную семью, нуждающегося деревенского учителя или гувернантку. Тут, среди нуждающихся, борющихся за свое существование людей, все симпатии автора. Среда людей богатых, требующих от жизни роскоши, выставлена Анненской только для контраста с нищетой; это рамка, необходимая

чтобы отбнить ть или други переживания героине; это творила среда, разрушающая душу тѣхъ, кто въ нее попадаетъ. Засасывающая и злая. Авторъ несколько пристрастенъ: эта пристрастность выражается въ томъ, что онъ изображаетъ лишь одну дурную сторону этой среды; онъ нигде не преувеличиваетъ, описани ея правдивы, но односторонни и тенденциозны. Возможно, что эта черта творчества Анненской обуславливаетъ ея книги нежелательными въ семьяхъ богатыхъ: это несколько жаль, т. к. книги ея имѣютъ несомненно огромное воспитательное значеніе. Зато въ школахъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, въ гимназіяхъ и въ интеллигентныхъ семьяхъ со среднимъ достаткомъ, книгами Анненской будутъ зачитываться.

Въ двухъ рассказахъ затрагивается школьная среда. Въ повѣсти «Бѣтъ роду, бѣтъ племенію» (сборн. «Свѣтъ и тѣнь») рисуется жизнь прѣла, а рассказъ «Товарищи» (сборн. «Зимніе вечера») весь посвященъ школьной жизни. Этотъ рассказъ интересенъ и по фабулѣ и по тому искусству, съ которымъ описана психологія мальчишества, въ частности герои повѣсти—Волжанинъ.

Любимые типы героинь Анненской — это люди сильной воли, умѣюще пробить себѣ дорогу. Таковы Маша въ «Тяжелой жизни», Грisha въ рассказѣ того-же названія (сборн. «Зимніе вечера»), Илюша въ «Волченокѣ», Ольга въ «Трудной борьбѣ». Особенно тепло относится авторъ къ дѣвушкамъ, стремящимся къ образованію. Это и понятно: А. П. Анненская принадлежала къ поколѣнію, пробивавшему путь къ женскому образованію; она описываетъ то время, когда отдать дѣвочку въ гимназію казалось ненужной роскошью, извѣстной прхотью. И героини ея съ огромными усиліями пробиваютъ себѣ дорогу. Это все люди одной идеи, одного желанія, люди сильные и умные и волеи.

Другую группу героинь составляютъ люди не очень сильные, иногда заблуждающіяся, ослѣбленные и несчастные, но съ хорошей основой въ душѣ. Жизнь ихъ идетъ неудачно, и они иногда случайно, иногда путемъ долгихъ размышленій приходятъ къ сознанію, что трудомъ или заботой о другихъ можно снискать или любовь окружающихъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ уваженіе. Они начинаютъ поступать такъ—и находятъ душевное спокойствіе. Таковы Вѣра въ «Младшемъ братѣ», Нелли въ рассказѣ «Чужой хлѣбъ» (сборн. «Новымъ путемъ»), Петя въ «Неудачники» (сборн. «Свѣтъ и тѣнь») и еще другіе.

Герои отрицательнаго типа тоже повторяются въ произведеніяхъ Анненской; это или богатые избалованные дѣвушки и ихъ маменьки, или люди, поставившіе себѣ цѣль наживу. Эти послѣдніе тоже люди сильной воли и поглощены одной идеей, но эта идея направлена, по большей части, во вредъ другимъ. Въ повѣсти «Братъ и сестра» выведенъ мальчикъ, съ дѣтства пользовавшійся значеніемъ денегъ и сумѣвшій пристроиться къ богатому родственнику. Онъ покорно перенесъ всѣ причуды и самодурство старика и послѣ его смерти остался единственнымъ наследникомъ и разбогатѣлъ. Въ этомъ герой нѣтъ ни одной симпатичной черты, онъ производитъ отталкивающее впечатлѣніе. Въ другихъ же несколько привлекательна огромная работоспособность, благодаря которой они смогли разбогатѣть. Впрочемъ, одинъ трудъ не далъ-бы такихъ доходовъ, какихъ добился Борисъ въ рассказѣ «У пристани» («Зимніе вечера»). Онъ невадно эксплуатировалъ

двух рабочих. В результате всей его деятельности его ожидает одна-кая старость.

Таковы, въ общемъ, темы и герои Анненской. Въ ея повѣсти чрезвычайно содержательныя; наряду съ главными героями выведено всегда нѣсколько второстепенныхъ; хотя Анненская больше рассказываетъ, чѣмъ показываетъ, по фибула ея рассказы, всегда очень интересныя,купаютъ этотъ небольшой недостатокъ, а симпатии и антипатии автора такъ сильны, что заражаютъ читателей и переживаютъ имъ наравнѣ съ авторомъ. Поэтому въ произведенія Анненской имѣютъ большое воспитательное значеніе и прочтутся съ интересомъ.

Перейдемъ теперь къ передѣлкамъ и переводамъ.

Прелестная повѣсть Гривуда «Маленькій оборвышъ» подверглась небольшой передѣлкѣ. Выпущены нѣкоторые эпизоды, прямого отношенія къ развитію дѣйствія не имѣющие, и въ концѣ прибавлено нѣсколько строкъ, которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ. Въ нихъ говорится, что маленький оборвышъ, выбившись на дорогу и ставъ честнымъ человѣкомъ, постарался загладить то зло, которое онъ причинилъ людямъ, будучи воромъ. Онъ старался помочь мальчишкамъ, которые владѣли такое-же жалкое существованіе, какое было на его долю въ дѣтствѣ. Книжка эта очень хороша: въ ней масса мягкости и состраданія наряду съ чисто англійскимъ юморомъ.

Въ чемъ состоитъ передѣлка повѣсти «Два пути Вальтера Бизанта» — судить не могу, т. к. мнѣ не удалось достать оригинала. Отмѣчу только, что произведение это несприятно своей слишкомъ замѣтной тенденціозностью. Содержаніе его таково. Сытъ богача узнаетъ передъ смертью отца, что все ихъ богатство нажито ростовщичествомъ, путемъ разоренія многихъ семей. Онъ быстро осваивается съ этимъ открытіемъ и тревожится лишь тѣмъ, что его друзья аристократы узнаютъ его тайну. Вскорѣ его почти насильно вовлекаютъ въ просвѣтительную организацию. Онъ попадаетъ въ кружокъ интеллигенціи, въ свои силы отдающей на развитіе трудящихся классовъ. За тѣ нѣсколько дней, которые Джеральдъ прожилъ въ колоніи, онъ совершенно измѣнился. Съ одной стороны онъ убѣдился, что о провѣздѣнн его знаютъ самые бѣдные изъ обитателей рабочаго квартала: они оказались его родственниками и могли-бы изоблечить его. Съ другой — его увлекли примѣры руководителей и самое дѣло. Онъ признается въ своемъ происхожденіи и рѣшается посвятить себя служенію рабочимъ. Весь этотъ скорый душевный переворотъ мало правдоподобенъ, и потому рассказъ кажется неубѣдительнымъ.

«Хижина дяди Тома» представляетъ собой полный переводъ романа Бичеръ-Стоу. Роману предпослана статья о рабствѣ въ Америкѣ. Въ такомъ видѣ эта книга не для дѣтей. Речи абolicіонистовъ и ихъ враговъ, разговоры о политикѣ будутъ слишкомъ трудны, прямо недоступны подросткамъ. Кромѣ того тамъ не разъ рассказывается о судьбѣ женщинъ и дѣвушекъ, переходящихъ изъ рукъ въ руки отъ одного мужчины къ другому. Это тоже возбудитъ вопросы, разрѣшать которые еще рано въ дѣтствѣ.

Самой интересной является передѣлка «Робинзона Крузо». Это действительно «новая переработка темы Дефо», какъ сказано въ подзаголовкѣ. Многое выброшено, многое прибавлено или измѣнено; словомъ, это почти новая книга. Анненская отбросила совсѣмъ вторую часть, описавъ лишь пре-

бывание Робинзона на необитаемом острове: это и понятно: путешествия Робинзона по Китаю, Монголии и России представляют собой лишь рядъ приключеній, не связанныхъ никакой общей идеей.

Въ романѣ Дефо Робинзонъ — человекъ мятущійся; это природный искатель приключеній. Онъ вопреки уговорамъ родителей уходитъ отъ нихъ и, несмотря на первыя неудачи, опять садится на корабль, идущій въ далекое плаванье. Онъ попадаетъ въ плѣнъ, потомъ дѣлается плантаторомъ, богатѣетъ и, наконецъ, ѣдетъ за неграми, чтобы привести ихъ въ качествѣ невольниковъ на свою плантацію. Тутъ Провидѣніе караетъ его: онъ попадаетъ на необитаемый островъ. Въ «Робинзонѣ» Анненской ничего этого не осталось: ея Робинзонъ уѣзжаетъ въ Америку послѣ смерти отца, по его приказанію, къ богатому родственнику. Это юноша, много читавшій, но совершенно не имѣющій самыхъ простыхъ практическихъ свѣдѣній. Благодаря этому онъ оказывается на островѣ совершенно безпомощнымъ. Эта безпомощность усиливается еще тѣмъ, что онъ, по словамъ Анненской, оказался на островѣ безъ оружія, безъ огня и безъ единого металлическаго орудія. Съ Робинзономъ Дефо этого не случилось: онъ успѣлъ забрать съ корабля и оружіе, и труть, и массу полезныхъ предметовъ. Робинзонъ Анненской оказался въ положеніи первобытнаго человека. Онъ долженъ былъ ѣсть мясо сырымъ, жить въ пещерѣ; онъ заисся огнемъ отъ зажженного молніей дерева; онъ сдѣлалъ себѣ каменное оружіе и т. д. Анненская задалась цѣлью на Робинзонѣ показать возникновеніе и развитіе первобытной человѣческой культуры.

Второе крупное отличіе «Робинзона» Анненской въ томъ, что отношенія его съ Пятницей очень осложнены. Робинзонъ ставитъ себя съ Пятницей на дружескую ногу; потомъ онъ видитъ дѣятельность дикаря и объясняетъ се тѣмъ, что распустилъ Пятницу хорошимъ обращеніемъ. Онъ начинаетъ обращаться съ нимъ повелительно, заставляетъ его работать на себя, по отъ этого отношенія ихъ портятся. Дикарь начинаетъ его бояться, а прилежитъ не дѣлается. Наконецъ Робинзонъ понимаетъ ошибки въ своемъ поведеніи, и они снова дѣлаются друзьями.

Конечъ романа тоже отличается отъ конца Дефо. У послѣдняго на островъ высаживаются взбунтовавшіеся матросы; происходятъ кровавыя стычки, убійства и наконецъ усмиреніе. По версіи же Анненской на островъ просто пріѣзжаютъ эмигранты, которые дружно и быстро образуютъ на островѣ колонию. Пятница не умираетъ, а остается руководить ею, а Робинзонъ уѣзжаетъ на родину.

Таковы крупныя измѣненія, введенныя Анненской. И надо признать, что романъ ничего не проигралъ отъ нихъ. Наоборотъ онъ сталъ глубже и осмысленнѣе обычныхъ передѣлокъ. Правда, что вмѣстѣ съ этимъ онъ сдѣлался и труднѣе: его слѣдуетъ давать дѣтямъ лишь средняго возраста.

Какъ эти книги, такъ и остальные передѣлки и переводы Анненской написаны легкимъ, вполне литературнымъ языкомъ, всѣ составлены очень бережно по отношенію къ авторамъ и потому могутъ быть вполне рекомендованы дѣтямъ средняго возраста.

В. Абрамова.

в) Биографии для детей, составленные А. Анненской.

А. Анненская. Георгъ Вашингтонъ и война за независимость. Ст. 102.
174 стр., рис. Изд. журн. «Веходы». Петроградъ 1899 г. Ц. 30 к.—2-ое изд.
Карбасникова. 170 стр. Петроградъ. 1905 г. Ц. 40 к.

А. Анненская. Н. В. Гоголь. Его жизнь и произведенія. 138 стр., Ст. 102.
рис. Изд. 2-ое, дополненное. «Библиотека Веходовъ» № 3. Петроградъ 1909 г.
Ц. 30 к. (1-ое изданіе вышло въ 1902 г.).

А. Анненская. Михаилъ Фарадей. 138 стр., рис. Изд. журн. «Веходы». Ст. 102.
Петроградъ 1898 г. Ц. 25 к.—2-ое изд. Петр. 1905 г. Ц. 25 к. *Психол.*

А. Анненская. Дѣтство и юность Вѣнѣямина Франклина. Ст. 102.
254 стр., рис. Изд. «Дѣтская Библиотека» (журн. «Родникъ»). Петроградъ 1893 г. *Психол.*
Ц. 40 к.—2-ое изд. Морева. Петроградъ 1905 г. Ц. 60 к.

Биографии для дѣтей, написанныя А. Анненской, относятся къ бѣже послѣднему периоду ея литературной дѣятельности: первалъ изъ нихъ «Дѣтство и юность Франклина» была напечатана впервые въ 1892 г. въ журналѣ «Родникъ»; остальные три издавались журналомъ «Веходы» въ первые годы его существованія, небольшими отдѣльными книжечками, которыя впоследствии вошли въ «Библиотеку Веходовъ».

Какъ всѣ произведенія А. Анненской, написаны эти биографии очень хорошимъ, литературнымъ языкомъ, изложеніе живое—это почти повѣсти изъ жизни великихъ людей. Однако, при живости изложения, общій тонъ ихъ серьезный: авторъ не позволяетъ себѣ излишняго фантазирования о своихъ герояхъ, не вводитъ лишнихъ придуманныхъ разговоровъ, только ради большей живости, и т. п. (какъ это часто дѣлается въ биографическихъ повѣстяхъ для дѣтей).

А. Анненская относилась чрезвычайно внимательно къ этимъ биографиямъ, понимая ихъ огромное воспитательное значеніе. Выбирала она всегда только тѣхъ людей, которые своею жизнью могутъ служить примѣромъ для всѣхъ—людей труда и сильной воли. Тщательно изучивъ матеріалъ для биографій, она сама начинала любить своего героя; и эту любовь пронавкнувъ въ четыре биографіи, составленныя ею, настолько, что и читателю ихъ передается эта любовь, что и ему становится близки и дороги эти люди.

Во всѣхъ биографіяхъ А. Анненская рисуетъ не только общественную и научную дѣятельность своихъ героевъ, но всегда также и частную жизнь ихъ; вѣдь, въ частной жизни не меньше, чѣмъ въ общественной проявляется и развивается характеръ человѣка. Начинаются всѣ биографіи съ дѣтства—такимъ образомъ получается полная картина роста умственныхъ и нравственныхъ силъ ихъ героевъ. И центромъ тяжести въ своихъ биографіяхъ А. Анненская ставитъ именно это духовное развитіе, почему онѣ и имѣютъ такое большое воспитательное значеніе.

Слѣбе другихъ въ этомъ именно отношеніи биографія Вашингтона. Большую часть своей жизни Вашингтонъ отдалъ военной дѣятельности: сначала участвовалъ въ войнахъ съ Франціей за Канаду, потомъ въ длившейся 25-ти-лѣтней борьбѣ за освобожденіе сѣверо-американцевъ отъ власти англичанъ. Нельзя было не дать описанія этихъ войнъ, но, въ концѣ

воиновъ, эти описанія заняли такъ много мѣста, что на нихъ сосредоточивается невольно главное вниманіе читателя, а личность самого Вашингтона отходитъ на второй планъ. При этомъ, на мой взглядъ, подробности войны даже нѣсколько утомляютъ читателя.

Лучшими, какъ біографіи людей труда и сильной воли, явились біографіи Фарадея и Франклина, въ особенности первая. Въ жизни этихъ людей было много общаго: у обоихъ очень тяжелое, полное лишений дѣтство, у обоихъ непреодолимое стремленіе къ знанію и наукѣ и необыкновенное упорство въ достиженіи своихъ цѣлей; при всемъ этомъ большая скромность. Всѣ эти черты выступаютъ очень ярко въ изложеніи А. Анненской. Въ связи съ этимъ А. Анненская знакомитъ читателя и съ научными открытіями и работами Фарадея и Франклина (даже описаніе электрической машины и т. п.), но все это въ этихъ біографіяхъ не отвлекаетъ читателя отъ главнаго—развитія характера этихъ замѣчательныхъ людей. Въ біографіи Франклина слабѣе 2-ая часть—она какъ-то скомкана.

Нѣсколько особнякомъ стоитъ біографія Гоголя—человѣка совсѣмъ не «ильной» воли, но все же весьма интереснаго въ своей жизни и очень близкаго намъ, русскимъ. Жизнь Гоголя неразрывно связана съ его произведеніями, и потому Анненская попутно знакомитъ читателя съ главными его литературными произведеніями: даетъ ихъ характеристику, выясняетъ значеніе ихъ, приводитъ отрывки. Здѣсь тоже вполне соблюдена мѣра—эти отступленія не отвлекаютъ читателя отъ личности Гоголя, но только лучше выявляютъ ее. Эта біографія иллюстрирована лучше остальныхъ: въ ней много рисунковъ и притомъ хорошо подобранныхъ: портреты, виды Васильевки, Запорожьи, Рыбина, типы «Мертвыхъ душъ» изъ альбома гоголевскихъ типовъ П. Боклевскаго.

Изданы всѣ біографіи опрятно; иллюстрацій—кроме біографіи Гоголя—немного, но выбраны онѣ удачно.

Въ общемъ, всѣ біографіи, составленныя А. Анненской, являются весьма желательнымъ и интереснымъ чтеніемъ для дѣтей; всѣ доступны дѣтямъ средняго возраста—лѣтъ 10—12-ти.

3. Павлова-Сильванская.

г) Книги географическаго содержанія, составленныя А. Анненской.

Срз., ст. 302.
Реком.

А. Анненская. Фритіофъ Нансенъ и его путешествія въ Гренландію и къ сѣверному полюсу. 365 стр., съ портретомъ, 40 рис. и 2 карты путешествій. Изд. *) 4-ое, тип. Стасюлевича. П. 1913 г. Ц. 1 р., въ колѣнк. перепл.

Ст. 302.

Реком.

А. Анненская. Въ центрѣ Азіи. Путешествіе Свена Гедина въ 1893—97 г.г. въ Памиръ, Тибетъ и Волочиній Туркестанъ. Обработано изъ путешествія А. Анненской. 402 стр., съ портретомъ, 33 рис. и 2 карты. Изд. 2-ое, тип. Стасюлевича. П. 1911 г. Ц. 1 р. 35 к., въ перепл. 1 р. 85 к.

Описанія путешествій Нансена и Гедина, составленныя А. Н. Анненской, привлекали вниманіе критики сразу, какъ вышли въ свѣтъ. Указатели книгъ для дѣтей, отзывы въ журналахъ и даже Мин. Народн. Просв. ста-

*) Первое изданіе было изъданъ въ Петербургѣ, въ издѣлѣ Стасюлевича. Изд. 1-е, 1897 г. Ц. 1 р. за 404 книжки.

жался широко распространить их среди читающей дѣтей. Такое единство въ общій воплотѣ объясняется крупными достоинствами изложения Алевской. Изъ всей массы деталей, иногда однообразныхъ и скучныхъ, неизбежно попадающихъ въ дневники путешественника, авторъ умѣло выбираетъ самыя цѣнныя въ томъ или другомъ отношеніи. Если-же приводимыя имъ подробности сами по себѣ могли бы показаться ребенку малозначащими, то характерность ихъ умѣло подчеркивается авторомъ, и онѣ оказываются не лишними загроможденіями, а цѣнными и яркими штрихами, вырисовывающими особенности даннаго явленія. Такимъ образомъ авторъ счастливо избѣгаетъ обѣихъ крайностей изложенія путешествій: онъ не топитъ въ мелочахъ, но и не придастъ своей повѣсти характера разсказовъ изъ міра приключеній. Языкъ автора вполне литературный, вмѣстѣ съ тѣмъ простой и ясный, что даетъ ему возможность обслуживать очень широкій кругъ читателей. Такъ, самое трудное изъ нихъ—путешествіе Свена Гедина—легко прочтется дѣтми лѣтъ 12, а самое легкое—путешествіе Нансена черезъ Гренландію—и въ болѣе ранней возрастѣ (лѣтъ 10-ти). Тѣмъ не менѣе обѣ эти книжки весьма желательны и въ общественныхъ библіотекахъ, гдѣ ими могутъ воспользоваться и подростки.

Первое путешествіе Нансена на лыжахъ черезъ Гренландію даетъ очень близкія свѣдѣнія о природѣ этого острова и нѣсколько штриховъ изъ жизни эскимосовъ. Центральный интересъ всего описанія—условія жизни Нансена и его спутниковъ среди льдовъ острова и ихъ непоколебимая энергія. Очеркъ начинается съ краткой біографіи путешественника, изъ которой видно, какъ умѣло онъ воспользовался тѣми навыками, которые ему частью сознательно, частью въ силу необходимости привила семья. Мужественность, возможность къ физическимъ страданіямъ и нравственная выдержка должны были развиться въ ребенкѣ, росшемъ на деревенскомъ привольѣ въ небогатой семьѣ, подъ наблюденьемъ разумныхъ родителей. Къ этимъ чертамъ нравственнаго облика Нансена присоединяется еще одна, которая ставитъ его на рѣдкую, исключительную высоту даже среди выдающихся людей: эта черта—необыкновенная простота, полное отсутствіе честолюбія, не говоря ужъ о тщеславіи. Его такъ поглощаетъ идея, что себя онъ забываетъ, будто и не онъ является носителемъ ея и проводникомъ въ жизнь. Особенно протѣтельно эта черта проявилась во время его второго путешествія къ Северному полюсу. Течение Севернаго Ледовитаго Океана несло Франкъ въ сѣверо-западъ. Достиженіе цѣли путешествія зависѣло отъ того, какъ близко къ полюсу проходить это течение. Невольная тревога охватывала путешественниковъ, будутъ-ли они тѣми счастливыми, которые первыми вступятъ на забытую землю. Но даже такому естественному чувству не поддавался Нансенъ; онъ убѣждалъ и себя и товарищей, что самое важное для людей—прирѣзисты научныя наблюденія и изслѣдованія неизвѣстныхъ областей, а ступить первому на опредѣленную точку земли—это ужъ несущественно. Такимъ разсужденіями онъ побуждалъ терпѣніе, а, можетъ быть, и разочарованія, которыя, разъ закрѣпясь въ ихъ дружескій союзъ, могли-бы разрушить успѣшность его работы.

Важное воспитательное вліяніе на читателя могутъ оказать и другія символическія черты характера Нансена. Задавшись чисто научной цѣлью, онъ не пренебрегъ ни одной мелочью снаряженія, ни одна подробность ихъ бу-

тудей жизни не казалась ему не стоящей внимания и даже больше того: успех своего плана он ставил в зависимость от тщательности предварительной подготовки во всем будничным деталям путешествия. И потому, в течение всего пути не было такой работы, которую он считал бы ниже себя и это, несмотря на постоянные напряженные занятия с микроскопом.

Путешествие Свена Гедина *) охватывает громадный район Центральной Азии—Памирь, Тибет и Восточный Туркестан. Это путешествие является трудом первых двух и хорошо знакомит читателей, как с особенностями природы описываемых мест, так и с бытом туземцев. В эту громадность той площади, которую описал Свен Гединъ, и разнообразие условий, в которых ему пришлось путешествовать, конкретный материал, могущий ознакоми́ть читателя, богаче, чѣмъ во первых двух открытиях все же и здѣсь онъ не утомить ребенка, будучи ему вполне по силамъ, что объясняется точкой зрѣнія А. Н. Анненской на то образовательное значеніе, которое имѣть для дѣтей изложеніе путешествій: она обыкновенно не приводит научныхъ истолкованій явленій, а даетъ по возможности яркія образныя описанія, которыя заинтересовываютъ и увлекаютъ дѣтей и благодаря этому надолго остаются въ памяти.

Ю. Менжинская

ОБЗОРЪ.

Биографическіе очерки и рассказы Виктора Русакова, въ изданіи Вольфа.

Срл. ст. 302.	1) Русскіе Колумбы и Робинзоны. 146 стр., рис. 1903 г. Ц. 1 р. 25 к.
Срл. ст. 302.	2) Русскіе первенцы. 89 стр., рис. Ц. 50 к.
Срл. ст. 302.	3) Русскіе изобрѣтатели. 114 стр., рис. Ц. 1 р.
Срл. ст. 302.	4) Русскіе самоучки и самородки. 195 стр., рис. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
Срл. ст. 302.	5) Знаменитыя русскія дѣвушки. 94 стр., рис. Ц. 90 коп.
Срл. ст. 302.	6) Замѣчательные русскіе мальчики. Дѣтство, отрочество и жизнь знаменитыхъ людей Россіи въ рассказахъ и очеркахъ для дѣтей. Ч. I—179 стр. Ч. II—192 стр., рис. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.
Срл. ст. 302.	7) Русскія свѣтила науки. 160 стр., рис. 1913 г. Ц. 1 р.
Срл. ст. 302.	8) Юные русскіе герои. Очерки и рассказы о военныхъ подвигахъ русскихъ мальчиковъ. 120+III стр., рис. 1914 г. Ц. не обозначена.

Такой матеріалъ, какъ жизнеописанія великихъ людей родной страны, изятый авторомъ для цѣлой серіи книгъ, является самъ по себѣ чрезвычайно цѣннымъ въ дѣтской литературѣ. Сохраняя воспитательное и образовательное значеніе, онъ въ то же время удовлетворяетъ и особымъ интересамъ дѣтей, ясно имъ выражаемымъ. По признанію многихъ дѣвочекъ въ возрастѣ 12—14 лѣтъ онъ особенно нравятся книги, содержаніемъ которыхъ является жизнеописаніе выдающаго, живого человѣка, а не выдуманнаго (изъ сочиненій ученицъ IV кл.). Конечно, разграниченіе дѣйствительнаго, реальнаго и вымышленнаго, неживаго у дѣтей очень смутно и неотчетливо, но желаніе находить въ книгахъ въ

*) Краткій стеногъ былъ помѣщенъ въ № 1 нашего журнала за 1911/1912 г.